

«Рассвет»

Глава вторая — После сна

— А-а-а... Моя голова, — прокряхтел я, резко поднявшись на кровати.

«Фух-х... Ну и ужас, конечно, порой и присниться». — подумал я, с облегчением приоткрыв глаза.

«Стоп. Что?!...»

Стояло мне опустить мой взгляд вниз, на своё тело. То сразу становилось понятно, что это всё-таки был никакой не сон, а суровая реальность.

В начале я даже не поверил своим глазам и стал протирать их в надежде на то, что что-то да измениться. Но нет, всё было безрезультатно...

Моя грудь была перебинтована, а левая рука перевязана в районе предплечья. Но какой-то особой боли я не чувствовал. Определённо, я испытывал дискомфорт и небольшое жжение в тех местах. Однако боль, вызванная этими ранами, была не сравнима с моей головной болью, что преследовала меня ещё до момента пробуждения.

Я стал потихоньку приходить в себя. И уже через пару мгновений я осознал, что ко мне вернулся слух. Пение птиц за окном и небольшой лесной шум в совокупности окутывали мою комнату в природную атмосферу. И я тут же вспомнил про своё любимое место, что находилось на склоне возле Тёмного разлома. Сразу же перед глазами навяли картины того необычного пейзажа, объединявшего природную красоту лесов, живописных скал и божественную кару в лице чёрной бездны, распластавшейся на многие километры в длину и глубину в единое целое.

И вскоре я вдруг заметил, что на моей правой ладони появился незнакомый мне символ чёрного цвета. Он чем-то напоминал мне крайдийский язык, но всё равно разобрать его обозначение я не мог. Но кое-что натолкнуло меня на идею, что это мог быть.

Вспомнив, как я доставал ящик, в котором была чёрная палка, и представив, как он выглядел. Я нашёл пару сходств в моих воспоминаниях между этим символом и расписанным разными непонятными узорами ящике.

Но чем больше я напрягал голову, тем хуже становилось моё самочувствие. Временами всё размывалось в глазах, а тело ощущалось каким-то не таким: слабым и уставшим.

«Неужели это был не сон».

Я всё ещё не мог принять этого... Хотя, скорее я просто не хотел в это верить.

— А-а...

Резкие движения вместе с мозговой активностью вызывали у меня приступы головной боли. Конечно, она не была такой сильной, как тогда, но всё же доставляла достаточные неудобства. Из-за чего я обратно лёг на кровать, начав от безделья осматривать свою комнату.

И лишь тогда ко мне пришло понимание, что рядом со мной всё это время находилась моя пятилетняя сестра. Она сидела на стуле у левого края кровати, облокотившись на мою постель. Похоже, она довольно долго просидела возле меня, что аж умудрилась заснуть в этом неудобном изогнутом положении.

«Спасибо. И прости, что пришлось понервничать», — хотел я сказать в слух, но решил на всякий случай не делать этого и дать ей спокойно поспать.

Моя комната особо не изменилась. Как была невзрачной, так и осталась. Лишь шкаф с одеждой и книгами, что стоял прямиком перед кроватью, придавал этой комнате хоть какой-то достойный вид. Хотя, если честно, меня это особо не заботило. Была кровать, есть парочка тумб и шкаф с вещами. Мне вполне и этого хватало.

И тут передо мной стали промелькать отрывки воспоминаний недавних событий.

После чего в моей голове появился вопрос:

«А где же мой спаситель?»

После чего я начал ещё пристальней осматривать все уголки своей комнаты в поисках той самой палки. Хотя меня не покидала мысль, что может всё-таки она как-то связана с символом на моей руке. Просто потому, что другого объяснения у меня ещё не было для появления такой странной вещи на моей ладони.

Осмотрев всю комнату с доступного мне ракурса, я так и не увидел палку или меч. И к тому же всё ещё находился в неведение: что конкретно произошло в тот момент и каким образом из чёрной палки возник клинок.

«Но одно можно сказать точно: тот голос спас мне жизнь...»

В мою комнату через распахнутое наружу окно пробивались лучики солнца и слабый ветерок, колышущий белую тюль, понемногу вздымая её кверху и заноса с собой аромат свежести и цветов, совсем недавно посаженных мамой вблизи нашего дома.

«Отличная погода, чтобы посидеть под деревом», — вновь подумал я, глядя в окно и затем, переводя взгляд на своё искалеченное тело.

Как вдруг до моих ушей стали доходить чьи-то шаги из коридора. От этого я даже поднялся на постели.

«Неужто отец? Хотя вряд ли. К этому времени он обычно уже в лесу...»

Я, сидя на кровати, уставился в дверной проём в предвкушении своей правоты. Но одновременно с этим на меня нахлынуло какое-то странное чувство грусти.

Через пару секунд мои ожидания рассеялись в пух и прах. Я оказался неправ, и по какой-то причине мне стало очень приятно на душе от осознания этого факта.

— ...Как ты? — потихоньку приближайся ближе произнёс отец.

Карие глаза Нейта выглядели ослабленными и веяли грустью или скорее сожалением. Его угольно-черные волосы были все растрёпаны, как и его одежда. Обычно он не ходил в походной форме по дому и одевал её лишь при выходах в лес. Но сейчас он не обращал на это внимание, продолжая оставаться дома в местах грязной и даже чуть ободранной одежде. Прямо сейчас это его это совсем не волновало, несмотря на его любовь к чистоте и собственному порядку.

Я взглянул на отца, и мне стало не по себе. Обычно он представал передо мной как вечно весёлый, ищущий во всём добро и плюсы человек. Но он всегда держал баланс между весельем и серьёзностью. Однако сейчас я впервые его вижу таким подавленным.

Отец подошёл ко мне поближе и крепко обхватил меня. Его крепкие руки понемногу сжимали меня.

— Пап...

— ...Прости, прости меня... Дориан. Если бы я прибыл вовремя, то тебе бы не пришлось...

С каждым словом его голос становился всё тише и тише, а на лице отчётливо виднелась печаль. Мне казалось, вот-вот и он заплачет, но по какой-то причине по всему моему телу прошла невидимая дрожь, а отец отчего-то стал выглядеть размыто, как и всё, что попадалось мне на глаза.

Потекли слёзы. И в ту же секунд я почувствовал что-то странное. Мне стало очень грустно, но одновременно и легко. Вся та боль и печаль, что накопилась во мне за эти дни, стала выходить наружу.

— Пап... пап... — Плача в его плечо, прокрихтел я.

Комната, в которой совсем недавно царила тишина и был слышен лишь лесной оркестр, вдруг погрузилась в состояние грусти и печали, а пение птиц сменилось на плач. Но постепенно всё приходило на круги своя, и через пару минут вновь только пение птиц окутывало наполненную солнечными лучами комнату.

— Пап, всё! А то ты меня так задушишь! — шмыгая и хлопая рукой по его крепкой спине, произнёс я.

Я был опустошён. Как ни странно, но я даже перестал чувствовать ту головную боль, что донимала меня раньше.

— Прости, — объятья отца спали с меня. После он присел на край кровати и положил свою руку мне на плечо.

— Мы все очень волновались о тебе. Я лишь совсем недавно смог уговорить твою маму, чтобы та прилегла поспать хоть на секунду. Ещё немного, и она могла бы потерять сознание от того количества энергии, что она потратила за раз. Оно просто невообразимо по повседневным меркам. Так что будет удачей, если к вечеру она проснётся.

После слов отца все мои оставшиеся волнения ушли прочь. И я спокойно выдохнул, осознавая, что со всеми всё в порядке.

— Ладно, смотрю. Она тоже заснула.

Мы оба повернулись в сторону Арксии. Запасу её физической энергии мог позавидовать любой ребёнок её возраста. И видеть её в таком состоянии было чем-то удивительным. В свои пять лет она была просто неугомонным ребёнком. Хотя я и был её старше всего на два года, но таким рвением похвастаться не мог.

— Пожалуй, я отнесу её в комнату и вернусь к тебе. Может на обратном пути тебе что-нибудь захватить по есть? А то я думаю, ты проголодался за время своего сна.

К удивлению, я особо не чувствовал голода, а лишь испытывал небольшую жажду, которая была вызвана, скорее всего, моим потоком эмоций.

— Да, если можешь, возьми мне что-нибудь попить, — ответил я отцу.

Прошло лишь пару минут, как отец уже оказался в моей комнате со стаканом воды.

— Вот, держи, — Протянув мне стакан, произнёс отец, а затем сел на стул возле меня.

— Кстати, пап, а ты случаем не видел здесь где-нибудь чёрную палку или меч? — спросил я его, в который раз осматриваясь вокруг.

— Ах да, о ней.

— Посмотри на свою правую ладонь.

Что ж, получается, что этот непонятный символ на моей руке и есть тот меч? После чего я впал в раздумья, снова перебирая тот день у себя в памяти.

— Что это? — с недоумением спросил я отца, рассматривая символ на своей правой ладони.

— Печать вооружения — древняя магия, оставшаяся ещё с давних времён. Суть этой печати заключается в том, что оружие привязывается к определённому владельцу до конца его жизни и верно служит ему. Но у этих оружий есть собственные необычные силы. Каждый экземпляр печати вооружения по своему уникален, начиная от внешних характеристик до способностей, которыми владеет само оружия.

— Почти все из них сделаны из магических кристаллов, из-за чего они обладают возможность вбирать, хранить и выделять ману.

Я сильно удивился полученной находке, но одновременно запаниковал. Ведь я взял её из кладовки и по сути насильно связал клинок с собой.

— Ты ведь не рассержен? То, что я без спроса залез и присвоил себе меч? — с ноткой опасения спросил я.

— Глупый. Если бы это было важно... — улыбнувшись, произнёс он, теребя мои угольно-черные волосы. — Куда важнее, что вы с Арксией в порядке. В любом случае, этот меч пылился уже долгие годы там. И рано или поздно кто-нибудь из вас получил бы его.

Я обрадовался, услышав это. Но теперь у меня появлялось всё больше вопросов.

«... до способностей... Возможно, у моего клинка есть какая-то способность, делающая его разумным...» — подумал я, вспоминая тот таинственный голос.

— А получается, передать его никому нельзя?

Отец отрицательно повертел головой и ответил:

— Ты можешь на время дать его кому-то но он всегда останется в твоём владении, и в случае

необходимости ты всегда сможешь призывать его обратно, где бы оно не было. Но есть один главный минус, связанный с этим.

— Так как эти вещицы довольно уникальны и редкие в наше время. То есть люди, что охотятся на такие реликвии. А чтобы заполучить такое оружие, надо убить его владельца, иначе печать не снять. Поэтому с этого момента тебе нужно тщательно скрывать тот факт, что у тебя на руке есть эта печать. И никому не рассказывать.

После сказанного отцом я, конечно, напрягся. Такие слова неприятно слышать, но от правды никуда не деться.

В таком случае, если кто-то узнает, что у меня есть разумный меч, то я стану их целью номер один... Поэтому я решил на всякий случай поинтересоваться, может быть, этот факт не такая уж и редкость.

— Пап, а может быть, у оружия способность разговаривать? Прямо как у человека.

Отец задумался. Явно мой вопрос немного вёл его в ступор.

— Хм-м... Трудно сказать. Я никогда не встречался с такими экземплярами, но исключать обратного я не могу. Зная, какими необычными бывают эти оружия.

Отец ещё сильнее призадумался над моими словами. Уйдя в размышления на пару мгновений.

— Разумное оружие. Звучит интересно и завораживающе. Но почему ты спросил меня об этом?

Отец явно уже догадывался, к чему всё идёт.

Теперь и мне стало ясно, что мой отец, точно так же, как и я, не знал реальные способности моей печати. Он определённо знал, что это печать вооружения, но не мог ответить, какой способностью она обладала. Похоже, долгие годы. На самом деле долгие столетия. Поэтому я решил просто рассказать, что случилось в тот момент.

Отец удивился и внимательно слушал мой рассказ. А по окончании моей истории вновь погрузился в размышления.

— А что именно он тебе сказал? — то ли с удивлением, то ли с беспокойством спросил отец.

— Что-то вроде: «Он проснулся...» и «После долгого сна наступит пора жатвы...».

Лицо отца резко помрачнело. Это было заметно и невооружённым взглядом.

«Но что именно заставило его так поменяться в лице?»

— Пап, что-то не так?

Но отец всё ещё молчал, уставившись в пол и держа руку у подбородка.

— Ало, пап. Отец! — прокричал я.

— А-а... Прости, что-то я слишком глубоко ушёл в себя. Я хочу, чтобы ты потом сходил со мной в лес, как поправишься. Ты не против? — спросил меня отец.

— Конечно, нет! — радостно ответил я ему.

Тогда пока лежи и отдыхай. Если что, я буду рядом, так что зови, — сказал отец, уходя из моей комнаты с задумавшимся видом.

Похоже, эти слова да и впрямь что-то да значат, раз отец так сильно на них отреагировал.

Прошло три дня.

За это время мне стало гораздо лучше. Благодаря маме, что заботилась все эти дни обо мне, боль от раны на груди значительно поутихла. Отец всё это время находился дома, восстанавливая всё в прежний вид после погрома, устроенного монстром, чему не могла не порадоваться Арксия, так постоянно жаждущая поиграть и побыть с отцом. Тем временем я, кроме чтения книг, особо себя чем-то занять таким не мог. Поэтому всё свободное время за эти дни я читал в ожидании того самого дня, когда я смогу отправиться в лес вместе с отцом.

И этот день наконец-то настал.

Погода за окном, как и в последние дни, была просто великолепной. Я открыл окно нараспашку и уставился на дорогу, что вела от нашего дома к главному пути — от Нейгильского леса к Лейнесту.

— Тук-тук я захожу, — произнёс отец из-за двери.

— Ну что, ты готов? — спросил Нейт, зайдя ко мне в комнату.

Ветер резко подул мне в лицо, заставляя понемногу отвернуться от окна. И я с широкой улыбкой на лице ответил:

— Да!

— Тогда принимай подарочки и как будешь готов, выходи на улицу. Я буду ждать тебя там.

Отец положил одежду на кровать, а у входа оставил меч, коричневые ботинки и небольшую сумку, наполненную каким-то вещами.

И так, из одежды у нас было целый походный комплект: плотная тёмно-зелёная куртка, плащ, штаны, коричневый жилет и пояс, плотные кожаные наручи и перчатки без пальцев. Поначалу вся одежда показалась мне слишком большой, не по размеру мне. Но после примерке на себя, они сами начали менять свою длину и форму, подстраиваясь под меня.

Спустя пару минут я вышел на улицу. Я до сих пор удивлялся, как образом была устроена моя одежда, постоянно разглядывая её.

— Пап, ты где? — выкрикнул я, осматриваясь вокруг и не видя отца.

— Сзади, — сказал он, коснувшись моего плеча.

Отец был одет почти в то же самое, если не учитывать несколько поясов, на которых находились ножи и ещё одни ножны для второго меча, но уже чуть поменьше.

— Что же, рейнджер, отправимся в лес на разведку? — с улыбкой спросил отец, повернувшись к лесу.

— Хотя стой. Я ещё кое-что забыл, — произнёс отец, вернувшись и взяв меня за левую руку.

— Слежка.

Я удивился, но абсолютно не понял, что произошло.

— ...Что ты только что сделал?... — спросил я отца, посмотрев на свою левую ладонь.

— Поставил печать слежения на тебя, чтобы, если ты потеряешься или что-то случится, я смог без труда найти тебя в нашем густом и тёмном Нейгильском лесу.

— С таким камуфляжем даже мне будет трудно определить твоё место положение в лесу невооружённым взглядом, — добавил он.

— Кстати, а что это за одежда такая? Когда я одевал её, она сама меняла свои размеры под меня, — ещё не отойдя от удивления, спросил я отца, следуя за ним.

— Одежда эльфийских рейнджеров. Она специально зачарована так, чтобы уменьшить количество причиняемых неудобств для их пользователя и тем самым увеличить подвижность, что в условиях леса чрезвычайно важная вещь.

— Но эльфы же живут на самых южных землях, возле Южных морей, и до сюда их торговцы никогда не доходят.

— Ну, это, можно сказать, подарки от наших с мамой старых друзей. Так что пользуйся на здоровье.

Мы с отцом вошли в лес. Тем самым положили начало хоть короткому, но своему парному путешествию.

<http://tl.rulate.ru/book/75832/2256705>